

Игорь Денисов

Лесная Королева

Natalis

Игорь Денисов

Лесная Королева. Natalis

«Издательские решения»

Денисов И.

Лесная Королева. Natalis / И. Денисов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504521-8

В королевстве Этерния все несладко. Правители-мужчины дерутся между собой за власть и влияние, страна погружается в хаос. На государство идет войной зловещий темный маг Адриан, которого называют Нелюбимым Сыном. И лишь Диана, Лесная Королева, может взять ситуацию в свои нежные руки и расставить все по своим местам. Читайте первую часть цикла «Natalis-Mortus»!

ISBN 978-5-00-504521-8

© Денисов И.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Столица	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Лесная Королева Natalis

Игорь Денисов

© Игорь Денисов, 2019

ISBN 978-5-0050-4521-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Она бежит, бежит, обгоняя ветер и собственную тень! На ней только набедренная повязка из выделанной волчьей шкуры, да тонкая полоска ткани на маленькой груди. Солнце бежит в небе вместе с ней, так же легко и бесшумно.

Диана остановилась, грудь вздымалась под тонкой тканью. В десяти шагах за кустом смородины треснула ветка. Девушка метнулась в сторону, укрылась за могучим ясенем.

Прижалась к шершавому стволу. Зоркие синие глаза уставились на куст, за которым хрустнула ветка.

Куст зашевелился, красные ягоды посыпались на траву. Ей показалось, куст сейчас оживет, выдернет корни из земли и отправится восвояси. На ее памяти и не такое бывало.

Из-за куста на поляну выпрыгнул Волк. Крупный вожак с седым нагрудником. Глаза хищника – красные огоньки – оглядели поляну. За ним вышел второй, помоложе, и третий, хромой на левую лапу.

Королева вышла на середину поляны.

– Что вам здесь нужно среди бела дня?

– Кто ты? – прорычал Волк.

Она возмущенно фыркнула, схватила палку, и со всей дури треснула Волка по лобастой башке. Тот отступил, изумленно ворча.

– Я – Диана, Лесная Королева. Я повелеваю в здешних местах. Ты обязан подчиняться.

Мохнатые брови Волка поползли вверх. Его соплеменники переглянулись, открыв пасти.

– Диана? – провыл Волк. – Ты должна пропустить нас.

В рыке Волка Диане почудился осторожный скулеж. Она усмехнулась, сжав дубину.

– Что я должна, так это оторвать твою дурную башку и повесить на стену!

Волк отступил на шаг, смущенно лая.

– Да, – продолжала Лесная Королева, постукивая по земле палкой. – Повешу твою голову в своей пещере. По вечерам буду любоваться, как огонь отражается в навеки застывших глазах. Буду плевать в тебя ягодами из тростниковой трубки.

Она расхохоталась.

Молодой волк с оторванным ухом выступил вперед.

– Повелительница, – осторожно начал он. – Ты храбра и прекрасна! Пропусти к Тропе.

– Ну, не знаю, – Королева дернула плечами. – Здесь нельзя охотиться. Даже я здесь не охочусь. Закон Леса един для всех.

– Не для охоты. Мы хотим разведать путь, вернуться и повести за собой стаю.

– Не поняла, – Лесная Королева нахмурилась. – Вы бежите из Леса?

– Опасность близка.

– Опасность?

Потеснив боком молодого, выступил хромой волк.

– Щенок говорит, Диана, – его подслеповатые глаза сверкнули. – Что скоро нам всем крышка. Зверям, деревьям и травам.

– Говори, да не заговаривайся, – Диана вконец обеспокоилась. – Помни, кто перед тобой.

– Ты Королева, и должна не только по кочкам прыгать, но и слушать своих поданных.

Тем более, если они стары и мудры.

Диана опустила палку.

– Волки! В легендах вы неустрашимые хищники. А в жизни – трусливые твари, целой стаей гонящие одного – единственного зайца. Даже пес погибает в драке, а волк – подыхает от голода. Презренный род, таскающий за собой больных и слабых, источник хворей и болезней. Какая мудрость может быть у такого зверя?

– Какая ни есть, а вся моя, – усмехнулся старый волк. Его отрывистый лай походил на кашель старика.

– Госпожа, – вступил вожак. – Скоро уйдут все. Мы будем первыми. Прошу, отпусти нас. Диана призадумалась.

– Хорошо. Но постарайтесь, чтобы вас никто не видел. Я не хочу, чтобы вы распугали дичь.

– Повелительница, – вновь вступил молодой. – Ты должна нам поверить!

Диана промолчала.

Звери осторожно прошли мимо. Хвост старого волка мазнул ее по голени. Диана смотрела им вслед.

– Волк!

Вожак, высунув от нетерпения язык, обернулся.

Диана видела, они очень торопятся. И это встревожило ее больше, чем пугливые недо-молвки.

– Если я унюхаю на Тропе мочу, весь твой выводок пойдет на котлеты.

Девушка проводила животных встревоженным взглядом.

Солнце выкатилось на середину неба. Диана, спускаясь с покрытого боярышником и клевером Холма, видела у водопоя лосей, косуль и зубров. Некоторые из грузных, мощных в холке животных прилегли в траву у самой кромки Дикого озера. Неподалеку лежала, поигрывая хвостом, сытая рысь с пушистыми ушами.

Издалека девушка увидела круглое отверстие в основании Холма. Из кирпичной трубы курился горький дымок. Ее сердце забилося чуть сильнее.

Диана остановилась у входа в берлогу. Ноздри уловили дурманящий запах малинового варенья.

Она деликатно кашлянула, не смея входить без спроса.

– Ух... Ну, кого там ветром принесло? – донесся из глубины Холма ворчливый бас. – Заяц, если это ты, и опять-таки за укропом... Сколько раз я говорил: укропа у меня нет. Петрушки? Отродясь не было.

– Это я, Медведь, – сказала Диана.

Продолжая ворчать, вышел хозяин берлоги – громадный бурый медведище. Сильные вывороченные лапы с огромными когтями оставляли на земле неглубокие бороздки.

– Диана! Какими судьбами?

Диана улыбнулась.

– Я зайду?

– Не стоит. Там внутри жарко, как в преисподней. Лучше подожди полчаса, я управлюсь с вареньем.

– Ладно. А где медвежата?

– Обойди Холм, там они бездельничают.

Двое медвежат, совсем маленьких, но весьма упитанных, побежали навстречу с радостными криками: «Диана! Диана!» Некоторое время она возилась с ними. Потом Медведь, вытирая лапы передником, позвал всех к столу. Они ели горячие, жирные от масла оладьи, макая их в блюдо со свежим малиновым вареньем. Была собственно малина, крупная и спелая, земляника, мед и родниковая вода.

Медвежата убежали играть. Диана с Медведем устроились на поляне перед берлогой. Хозяин лежал на боку. Диана чесала ему за ухом. Иногда она собирала в кулачок шерсть у него на загривке и тянула. Медведь ворчал, делал вид, что больно. Солнце постепенно, почти незаметно, спускалось к земле.

– В трех часах пути к северу отсюда прекрасный малинник, – сказал Медведь. – Жалко, далековато.

Диана молчала. Она чувствовала, Медведь вот-вот заговорит о чем-то важном. Хозяин Берлоги всегда знал, что у нее на душе, и умел выбрать момент.

– Я слышал, ты встретила Волка у Главной Тропы.

– Встретила. Он и его соплеменники говорили о странных и тревожных вещах.

– Ты им веришь? – Медведь приоткрыл один глаз.

– Не знаю. Они очень торопились и были сильно напуганы.

Диана вкратце передала Медведю речи волков.

– Я думаю, пока рано беспокоиться. Ох!

– Я не могу не беспокоиться. Ответственность за благополучие Леса лежит на мне. Если что-то произойдет, я никогда себе не прощу.

– Вот это ни к чему, – Медведь, открыв второй глаз, строго взглянул на Диану. – Ты не всеильна.

– Лес – это и твой дом.

– Я живу уже тысячи лет. Я помню Лес с тех времен, когда он еще был кучкой веток. Лес много пережил, и простоят еще тысячу лет. А вот твоя судьба меня беспокоит.

– С чего бы?

– Если Лесу что-то угрожает, это в первую очередь ударит по тебе.

– Глупости!

– Ты уверена в себе и привыкла гордиться. Но вне Леса ты станешь слабее.

– Я справлюсь с чем угодно. Ничто не испугает меня.

– Кто бы сомневался. Но тебе еще стоит поучиться мудрости.

– Мудрости?

– Здесь ты Властительница. Хозяйка. Но власть дана тебе Лесом. Если ты умрешь, Он найдет тебе замену. Такова горькая судьба всех властителей.

– А ты?

– Я не властвую. Я храню память.

Медведь сел рядом с ней и осторожно обнял. Королева прильнула к нему, утопая в буром меху.

– Твой отец сказал: «Одни из нас приходят в мир мудрыми, другие – смелыми. И мудрый должен стать смелым, а смелый – познать мудрость».

Диана, обхватив руками колени, посмотрела на мирно отдыхающих у водопоя животных.

– Расскажи мне об отце. Каким он был?

– Он был великим воителем. Много лет странствовал с твоей матерью. Потом случилась беда. Бандиты изнасиловали твою мать. Не вынеся позора, она убила себя. Александр поклялся отомстить. Бросился в погоню. С тех пор о нем никто ничего не слышал.

– Он еще вернется?

– Все возможно.

– Знаешь, иногда я вижу его. Во сне. А иногда – наяву. Отец говорит со мной.

Медведь, улыбнувшись, положил ей на плечо тяжелую лапу.

– Те, кто нас любит, всегда с нами. Даже когда их нет рядом, мы ощущаем их любовь.

Диана кивнула. Ее клонило в сон.

Она лежит на земле. Обнаженная. Что-то влажное стекает по груди, животу и ногам. Диана подняла руку, провела ладонью по животу. Поднесла ладонь к глазам. Кровь. Боли нет. Только холод. Ледяной сквозняк дует ей в душу. Закройте окно!

Диана села. Ее взгляд наткнулся на распростертое рядом громадное тело со свалывшейся бурой шерстью. Покрытые пылью глаза Медведя смотрели в клокочущее серой небо. В откры-

той пасти с отвратительным шелестом копошились черви. Над распоротым брюхом с вывалившимися кишками роились жирные зеленые мухи.

Неподалеку растерзанные тела медвежат. Мишки лежат в обнимку.

Из черной дыры валит дым. Берлога охвачена пожаром.

Из тумана вышел человек. Диана никогда не видела отца. Но знала, это он. Мужественное усталое лицо с добрыми глазами. Левая рука перевязана и прижата к боку. Бинт пропитан кровью. Таким Диана его себе и представляла. Отец присел на корточки. Улыбнулся.

«Отец, что происходит?»

Александр оглядел охваченную огнем низину и медвежьи трупы.

«Зло пришло сюда».

Отец взял ее за руку.

«Я пришел, чтобы предупредить».

Она посмотрела на облепленный мухами, изъеденный червями труп Медведя. Огромный червь, содрогаясь кольчатый телом, вылезал из-под вывалившегося языка.

«Ты... мертв?»

«Я настиг негодяев, поругавших твою мать. И попал в ловушку. Десять на одного. У меня не было шансов. Но пятерых я утащил за собой в Хейл».

Диана сама поразилась невыносимой печали в собственном голосе:

«Все, кого я любила, погибли».

Отец выпрямился.

«Это только начало. Грядет Война. Помни, что я скажу тебе. Верь в Добро. Что бы ни случилось – верь в Добро. Усомнишься – сгинешь».

Развернувшись, он пошел прочь и скрылся за завесой черного дыма.

Диана проснулась и поняла, что действительно покрыта влагой. Провела ладонью по животу. Пот.

Медведя рядом нет, но он, несомненно, в берлоге. Диана выдохнула из легких тяжелый воздух. Никогда еще созерцание Низины в целости и сохранности не приносило ей такой радости.

Королева встала. Может, пойти и позвать Медведя? Убедиться, что он жив? Нет, она не станет делать глупости.

Это был сон. Всего лишь сон.

Она пробежала три версты. Остановилась на вершине холма. Огляделась. Лес спокоен, как всегда. Ее пристальный взгляд переместился за черту Леса. Вдали, окольцованный белокаменной стеной, горел в солнечных лучах Город. Шпиль Дворца тянулись вверх, словно стремились пронзить небеса. Диана никогда не была в Городе. И не знала, что там происходит. Это ее тревожило.

Диана вернулась в Пещеру. Улеглась на травяной подстилке. Закрывает глаза.

Ее разбудил запах дыма. Прихватив копье, она выскочила из Пещеры. В нос ударили запахи гари, паленой шерсти, горячей крови. Глаза Дианы расширились.

Лес, ее Волшебный Лес, со всеми чащобами и перелесками – охвачен огнем. Исполинские дубы и ясени пылают, как хворост. Орешник завален клубами черного дыма. Пихты и ели горят, как свадебные свечки на торте. Главная Тропа перегорожена пылающим завалом. Вздрогнув всем телом, Королева повернула голову. Низина объята пожаром. Ее кошмар воплотился в жизнь.

Трава вся выгорела, Холм походил на почерневший голый череп. Взгляд Дианы переместился правее, и на ее глаза, может быть, впервые в жизни, навернулись слезы.

Медведь лежал там, раскинув корявые лапы. С развороченным брюхом. Мертв, мертв, сомнений нет. Королева всхлипнула. Медвежата лежали рядом. В обнимку. Все как в ее сне.

Диана вдруг осознала, что стоит у Пещеры и плачет. Разозлившись на саму себя, поудобнее перехватила копьё и побежала вниз. Никогда в жизни она не бежала так быстро. Языки огня, живые и смертоносные, бежали впереди нее, сбоку, кусали за пятки. Постоянно меняющийся порывистый ветер гнал их, словно стаю рыжих кусачих лисиц, распространяя пожар по веткам, листьям, стволам. На пути девушки попадались волки, барсуки, зайцы – испуганные тени с высунутыми языками, расширенными от ужаса глазами. Некоторые вбегали прямо в огонь, в ненасытную жаркую пасть. Слышался пробирающийся до дрожи дикий вопль. И тут же обрывался – зубы огня прокусывали шкуру, сдирали мясо и принимались за обуглившиеся кости.

Там и сям валялись растерзанные трупы зверей. Королева сама не знала, куда бежит. Мысли путались.

Диана закричала, выронив дротик, зажала уши ладонями. Упала, отползла за куст боярышника.

Грохот приближался. Казалось, небо вот-вот обрушится. Диана преодолела страх и взглянула на небо. Три черные железные осы с желтыми полосами пронеслись над верхушками деревьев. Злобные осы с вертящимися лопастями, с желтыми глазами. Три черно-желтых дракона промчались над лесом и замершей под кустом Дианой. Проткнув дымную завесу, исчезли. Удаляясь с этим ужасным грохотом.

Диана три раза шумно вздохнула. Вскочила. Замешкалась, раздумывая, куда бежать и что делать.

Кто-то толкнул ее в спину. Лесная Королева, выставив руки, полетела лицом вниз. Пала на траву, в ноздри ударил запах сырой земли.

Она перевернулась на спину. Вскочила. Теперь Диана почувствовала страх. Никто не мог толкать Королеву на территории Волшебного Леса. Это просто невозможно!

«Копьё, где копьё?» – думала она, глядя на людей в черных плащах с капюшонами. В руках, затянутых черной кожей перчаток – облитые смолой пылающие факелы и острые мечи, похожие на ледяные иглы. Меч одного из них обогрен кровью. Кровь Медведя, подумала Диана, с наслаждением ощущая, как в сердце страх уступает место гневу. Ее взгляд скользил по траве в поисках копьё.

– Ты не это ищешь, девочка моя? – проворковал тот, чей меч был окровавлен. Главарь выступил вперед. Бросил ей копьё. Диана поймала оружие. Обхватила древко двумя руками.

Он издал гортанный крик. Двое сподручных встали наравне с ним. Все трое скинули капюшоны.

Диана почувствовала неприятный липкий страх.

Лица скрывали маски. Маски волков. Волчьи морды, оскалив клыки, смотрели на нее. Глаза холодные, со стальным блеском.

– Кто ты? – спросил Вожак Стаи. Его голос звучал спокойно. Даже дружелюбно.

– Не твое дело. Кто ты?

Тот запрокинул оскаленную морду. Засмеялся. Возбужденному воображению Дианы его смех показался отрывистым волчьим лаем.

– Кто Я? – главарь оборвал смех. За его спиной приспешники прекратили угодливый хохот. Вожак шагнул вперед. – Я твой дядя, Диана.

Диана усилием воли сдержалась, ничем не выдала поднявшейся в душе тревоги.

– Откуда ты знаешь мое имя?

Холодные голубые глаза – у отца такие же – насмешливо разглядывали ее.

– Похожа... черты мамины, а глаза – отца.

– Ты знал моего отца?

– Нет, – прорычал Волк. – Конечно, нет. Просто угадал.

Диана поняла, что страх охватывает ее все сильнее. Она вконец рассердилась.

– Кто вы? – вскрикнула она. – Может, объясните наконец, что происходит?

Волк рассмеялся. Разведя руками, оглянулся на товарищей.

– Ребята, что происходит?

Те задумались.

– Горит Лес, – ответил один. Грузный, как деревенский мясник. Шумное дыхание вырывалось из-под резиновой маски, как пыхтение паровоза.

– Мы убиваем зверей, – подсказал другой, тощий и высокий.

– Мы вторглись в чужие владения.

– Мы скоро уйдем.

– Да. Немного повеселимся и уберемся.

– Повеселимся? – в голосе главаря сквозило фальшивое изумление. – О чем это вы?

Они переглянулись.

Худышка пожал плечами.

– Немного пошалим.

– Да. Всего лишь. Кого-то убьем. Что-то сожжем. А с кем-то, – глаза Громилы остановились на полуобнаженной фигуре Дианы, – немного позабавимся.

Они рассмеялись.

– Я не понимаю, – Диана с трудом дышала, тщетно пытаясь скрыть волнение. – Как вы перешли границу Леса? Волшебный Лес впускает в себя только тех, кого пригласил Медведь. Деревья не сомкнулись перед вами на Главной Тропе. Подлесок не выцарапал глаза иглами шиповника. Пчелы не изжалили до смерти. Это какое-то колдовство?

– Колдовство, – сказал главарь. – Мы не переходили границу Леса. Мы исчезли в одном месте и появились из воздуха уже в пределах Лесного Королевства. И, как видишь, немного пошалили. Лес отжил свой век, Диана. Мы убили Медведя. Косолапый и был Лесом. Можно сказать, тащил Его на себе.

Диана подняла копьё. Главарь приближался, не замечая направленного в грудь острия.

– Медведь пришел сюда, много веков назад, притащив на мохнатой заднице пять кило перекати-поля. Семена осыпались, пока он ходил туда-сюда. Искал малину. Семена пали в почву. Появился Лес.

Он был уже совсем близко. На расстоянии вытянутой руки.

– Не подходи, – Диана, отступив на шаг, выставила копьё. – Я воткну его тебе в грудь. Если ты знал моих родителей, то знаешь – я так и сделаю.

– Делай, – сказал он.

Главарь приблизился. Острие через черную мантию ткнулось ему в грудь.

Издав боевой клич, Диана с силой ударила его копьём.

Острие звякнуло, наткнувшись на твердую преграду. Диана похолодела. Под мантией стальной панцирь!

Тут же что-то внутри безмолвно прошептало ей: беги. Ты можешь бежать очень быстро. Им не догнать тебя, да еще в доспехах.

«Дядя», однако, от удара не устоял на ногах. Мог упасть на спину, но хохочущие приятели подхватили его. Восстановив равновесие, главарь вновь начал сближение, поигрывая мечом. Глаза жестко блеснули.

Все трое кинулись на нее.

Диана отступила, уткнувшись спиной в обгоревший тополь.

Острие копья вонзилось в волчью маску Худышки под подбородком. Бандит захрипел. Из-под маски потекла кровь.

Диана выдернула древко. Бандит грянулся оземь, хватаясь за шею.

Сильные и грубые руки схватили ее за горло, выхватили копьё, запечатали рот. Диана укусила ладонь, ощутив медный вкус хлынувшей в рот крови. Громила заорал. Ударил кулаком в черной перчатке. Левую скулу обожгло болью.

Мир перевернулся. Диану повалили на землю. Затянутое черным дымом небо воздвиглось над ней.

Главарь рухнул на нее, вдавливая в лесную подстилку. Сучки впились в ее кожу, а раскаленная почва обожгла спину, ягодицы, икры.

Диана извивалась под дядей, шипя от злости.

Холодная сталь коснулась ее горла.

– Не дергайся, – приказал Громила.

Дядя ерзал на ней, пыхтя и отдуваясь.

– Ах ты, маленькая дрянь, – сипел насильник, тыкаясь ей в бедро.

Он замер, страшно закричал. Расплавленное олово вылилось ей на живот.

– Что это? – спросила Диана, вздрагивая от омерзения.

Он встал, отряхнулся.

– Проклятье!

Главарь повернулся к Громиле.

– Мясник, если ты кому-нибудь проболтаешься...

– Альберт, за кого ты меня принимаешь? Я нем как рыба, – в голосе Мясника слышался рабелепный испуг, но Диана без труда различила в нем скрытую насмешку. Альберт взял у него меч и факел. Оглядел Лес.

– Огонь скоро будет здесь. Пора сматываться.

– А с ней что делать?

– Как всегда.

Диану поставили на колени. Она вскинула голову, гневно глядя в глаза Альберту. Он встал над ней. Глаза холодно блестели в прорезях волчьей маски.

– Хочешь знать, кто я? Я – Альберт Великий, величайший воитель Запада, брат Александра. Я имел удовольствие познакомиться с твоей матерью. А потом убил твоего отца. Теперь твоя очередь.

Диана зажмурила глаза. Она умрет среди пожара, уничтожившего ее Лес. Правильно. Она жива Лесом. Его корни вросли в ее душу, ветви – в плоть, ее кожа – кора дубов и кленов.

«Сейчас я умру. Языки пламени сожгут мое тело, и пепел смешается с пеплом Леса. Прощайте, деревья. Прощай, Медведь. Прощай, солнце».

Она чувствовала затылком – Мясник заносит меч.

Свист. Лезвие рассекло воздух.

Удар сердца. Второй. Третий.

Диана открыла глаза. Альберт и Мясник замерли. Прислушались.

Диана почувствовала коленями дрожь земли под копытами. Всадники приближались.

– Воины Посадника, – в голосе Мясника слышался страх.

– Проклятье! Они увидели дым.

– Кажется, господин, мы переборщили с фейерверком, а?

Альберт открыл рот, но неожиданно вместо человеческой речи издал лишь несколько невнятных звуков. Странно напрягшись всем телом, он каким-то детским голосом выдал:

– Н-нужно... у-у-у-х-ходить... от-т-сюда...

Мясник посмотрел на мертвое тело товарища. Глаза трупа стеклянно тарацились в небо. Волчья маска сморщилась и съехала набок.

– А Енот? Мы не можем оставить его здесь.

– Некогда возиться с этой п-падалью! Огонь п-похоронит его.

Альберт подобрал погасший факел. Взглянул на Диану, которая все еще стояла на коленях. Силы ее покидали.

– Жаль, Диана, что наша встреча была так коротка. Уверен, мы еще встретимся.

Волчья маска фыркнула. Но взгляд голубых глаз в ее прорезях вдруг стал страдающим и неуверенным.

Они быстрым шагом двинулись прочь, растворяясь в чаду.

Диана встала на ноги. Огляделась, как в бреду. Лес горит, стонет, умирает. Деревья кричат, огонь острыми зубами рвет их плоть.

Лесная Королева сделала несколько шагов. Ноги подкосились. Она упала лицом на обожженную землю.

– Будь ты проклят, – прохрипела она. – Будь ты... проклят... навеки.

Она провалилась в забытье.

– Небесный Правитель! Жарко как в аду! Кто это сделал?

Молодой высокий голос.

– Волки были здесь. Нелюбимый Сын подбирается к Городу.

Суровый, хриплый голос зрелого мужчины.

Сквозь отуманивающую разум пелену Диана расслышала лошадиное фырканье.

Мужчина продолжал:

– Грядут великие перемены. Скоро начнется война.

– Война?

– Ты что, Прохор? Не видел железных ос в небе?

– Железные осы... – голос юноши был пропитан страхом. – Пророчество сбывается!

– Да, и нужно немедленно доложить Посаднику!

– А с этой что? – Диана почувствовала над собой учащенное дыхание. – Красивая.

Кто она?

– Бродяжка какая-нибудь. Волки таскали ее с собой, а потом бросили на верную гибель.

Бедняжка...

– Таскали с собой? Зачем?

– Затем, дурень ты деревенский! У них при каждом отряде женщина, а то и две-три.

Солдатам жрать надо? Стирать? Раны перевязывать? О прочем я уж молчу.

Нежные руки перевернули Диану. Юноша взгляделся в ее лицо.

– Да нет. По – моему, это Лесная Королева.

– Вот остолоп, да? Сказок наслушался. Лесная Королева – выдумка.

Диана открыла глаза. Увидела перед собой простоватое лицо светловолосого юноши с ясными голубыми глазами.

– Я не выдумка, – прохрипела она. – Хотя вид у меня, наверно, не очень.

Прохор улыбнулся.

– Карл, она жива!

Небо слева загородило лицо старика. Строгие глаза. Узкая прорезь рта. Годы проложили на лице Карла глубокие рытвины морщин.

– Вот те на! Жива-живехонька! Как тебя звать, девица?

– Диана, – ответила девушка как дружелюбно, хотя ей в нос шибануло несвежим дыханием Карла. – Я буду рада, если вы поможете мне подняться.

Она вытянула руки. Карл потянул ее за левую, Прохор – за правую.

Шатаясь, Диана огляделась. Сердце болезненно сжалось.

На многие версты вокруг расстиралось море пепла, в котором отдельными островками виднелись обугленные стволы, почерневшие скелеты зверей. Там, где ярилось зеленое буйство

Леса, пели птицы, резвились олени – голая серая пустыня, пепелище, выжженная пустошь. Тут и там курятся струйки вонючего дыма. В воздухе плавают тучи пепла.

Диана повернулась к своим спасителям.

Холщовые рубахи, протертые штаны из дубленой кожи, деревянные башмаки. Крестьяне.

– Где огонь? – спросила она.

– Был дождь с громом и молниями, – медленно проговорил Карл. Сузил глаза. Прохор смотрел на обувь, то и дело бросая смущенные взгляды на ее стройную полуобнаженную фигуру.

– Сколько я пролежала без сознания?

– Это уж Небесному Правителю ведомо, госпожа. Стражи Врат увидели первые отблески пожара вчера утром. От Города до Леса... то есть до места, где раньше был Лес, полдня пути, ежели на хорошей лошади. Посадник послал восемь десятков солдат, да рабочих две сотни, чтобы потушить пожар. Тушили до заката, да без толку – огонек-то чудной!

– Чудной?

– Магия! Черные озера, будто масло, и ничем не возьмешь! Горит, и все тут.

– Но ведь сейчас огня нет! – чуть не вскричала Диана. Она чувствовала себя растерянной, слабой, жалкой.

– Посланцы Артура выбились из сил, думали, дело труба. А тут озеро, что в низине к востоку отсюда, вдруг вскипело, разъярилось, поднялось огромным куполом чуть не до самого неба. Разлилось на многие версты, и огонь отступил! А потом полило, как из ведра. И – погасло.

– Огонь пробудил силу Дикого озера, – прошептала Диана. – Слишком поздно! А где Волки? Вы их видели?

– Нет, не видали, – Прохор побледнел и прочертил в воздухе триангль. – Не видели, и слава Небесному! Эти чудища никого не оставляют в живых!

– Меня оставили, – горько усмехнулась Диана.

Карл забулькал горлом. Смачно харкнул. Плевком поднял столбик пепла.

– Эй! – Диану охватил гнев. Она мигом забыла учтивость. – Это Волшебный Лес! Здесь нельзя...

Она осеклась. Старик усмехнулся.

– Сколько их было?

– Трое. Один из них – Альберт Великий.

Диана не сдержала сарказма в голосе, произнося имя этого слизня. Карл и Прохор переглянулись.

– Альберт Великий! – вымолвил Прохор. – Правая рука Адриана.

– Странно, – Карл нахмурился. – Я слышал, что это полузвери. Они давно на все Королевство страсть нагоняют.

– Да нет. Обычные люди в масках.

Она снова оглядела выжженную пустошь. К сердцу подкралась чернота.

Диана тряхнула головой. Прочь слабость! Нужно двигаться дальше. У нее есть цель. Найти Альберта Ничтожного и отомстить.

– Что теперь? – спросила она Карла. Тот поскреб пятерней серую щеку.

– Уж извини, Диана. Придется тебе поехать с нами в Золотой Город Ингарден, показаться на глаза Посаднику. А там решат, как с тобой быть.

Диана кивнула.

– Я согласна.

Карл ехал чуть впереди. Его лошадь копытами взбила облако пыли. Диана и Прохор беспрестанно чихали и фыркали.

Вдвоем они тряслись на лошади пепельного цвета с золотыми яблоками, с красной гривой. Юноша держал поводья. Диана обхватила его талию, прижавшись плоским животом к худой спине. Она улыбалась, чувствуя волнение юноши.

– Адриан страшный человек, – поведал он тоненьким голоском. – И Альберт, прислужник Его – тоже. Налетают на город или деревушку, как вихрь. Убивают всех – детей, женщин, стариков, собак. Все их боятся.

– И ты? – спросила Диана, прикрыв глаза.

– Да.

Она расхохоталась.

– Не бойся, милый мальчик. Диана не даст тебя в обиду. Помяни мое слово – слово Лесной Королевы! – Адриан поплатится за каждую каплю крови, пролитую Его именем!

Вдали, на самой вершине взгорья горели на солнце ворота Золотого Города.

Глава 1. Столица

– Карл, смотри, как прекрасен сегодня Золотой Город! – воскликнул Прохор.

Диана приподнялась в седле, выглядывая из-за плеча юноши.

Грунтовая дорога тянулась через бескрайнюю пустошь – красный песок с отдельными кустиками жесткой травы странного серо-зеленого цвета. Дорога взбиралась на возвышенность, в самой верхушке увенчанную Золотым Городом.

Вот что пишет о Великом Городе древний историк Витенис:

«Великий Город Ингарден, который Первоотцы называли Золотым, или Городом Солнца, был заложен около 845 г. Эпохи Света тремя воителями – Эдмундом, Сарматом и Кириллом. Эдмунд был храбрым, Сармат – мудрым, Кирилл – искусным ремесленником. Считается, что в крови людей, живущих в славной столице Вечного Королевства, течет кровь трех основателей города, а значит, эти люди храбры, мудры и трудолюбивы.

Золотой Город расположен на юго-востоке государства, вблизи Волшебного Леса, и является не только одним из первых селений в истории, но, несомненно, самым крупным в этой части Этернии.

Способен ли бедный путешественник описать это величественное зрелище, передать далекому глазу пиршество красоты, от которого в восторге разрывается сердце? Белокаменные стены со стрельчатыми башнями ослепляют белизной. Золотые Врата горят на солнце и сияют во мраке; они заметны на многие версты.

Город стоит на Холме, не защищенный ни рвом, ни скалами. Кругом голая пустыня – ни единый враг не подберется к Великому Городу незамеченным! Столица не нуждается в укреплениях, ибо самые искусные маги охраняют ее, и сам слух о могуществе Города отпугивает темных людей. А с востока его бережет древняя сила Волшебного Леса.

Великий Город неприступен, как гордая дева, и незыблем, словно храбрый муж. Великий символ древнего могущества, твердыня Света, оплот мудрости – вот что сей град собой представляет».

Диану поразила белизна стен и ослепительное сияние Золотых Ворот. В сердце занялся странный трепет.

К дороге вверх по Холму тесно жались деревянные лачуги с соломенными крышами. Диана вертела головой, разглядывая слепые окна с резными ставнями. Воздух пропитался кислым запахом помоев – запахом нищеты.

К ее изумлению, Карл приостановил лошадь, сворачивая к одной из лачуг.

– Э! – окликнула она. – Мы вроде в Великий или Какой-Там-Еще Город собирались? Кланяться Посаднику?

Карл остановил лошадь. Животное согнуло шею, нюхая незнакомую землю. Фыркая, топнуло копытом.

Карл спешил. Приблизился, протягивая руку Диане.

– Ворота нас не пропустят. Крестьянам запрещено бывать в Городе без пропуска. Давай, помогу слезть.

– Еще чего? – фыркнула Диана. – Я сама!

Она спешила с грацией прирожденной наездницы. Прохор восхищенно ахнул, а Карл перестал насмешливо шуриться.

– Как же так? – обратилась Диана к спине Прохора, который неуклюже слезал с серого скакуна с красной гривой. – Вы – здесь, открытые всем ветрам и стрелам врагов, а Посадник, все эти лендлорды и маги – там, за неприступными стенами?

Прохор осторожно взял поводья. Лошадь вытянула шею, нюхая его волосы. Прохор испуганно отшатнулся.

– Да, так, – с печалью поведал юноша, когда они вслед за стариком и его лошастью шли к хижине. – Мы рождаемся и умираем в тени, которую отбрасывают эти стены. Ночью нам мешает спать ослепительное сияние Золотых Ворот. Город мучительно терзает сердце недостижимым великолепием. Каждый день он своей красотой дает понять, какой грязной, убогой, мучительной жизнью мы живем.

Проخور горько усмехнулся.

– Иногда я думаю, лучше бы его вовсе не было. Город никого не пропускает в себя, кроме тех, кто родился в его стенах. Все, что я знаю о Городе – мифы и легенды. Золотые Врата открываются избранным, и тот, кто незваным пройдет через них, умрет на месте. Воздух там особый, животворный для своих и смертоносный для чужих. Там нет ни бедности, ни страха, ни забот. Но я боюсь его. Город смотрит на нас. Я это чувствую, и всем говорю, а они смеются. Все, кроме него.

Проخور кивнул на старика.

– Только Карл принимает меня всерьез. Он очень храбрый. Никого не боится, и даже городским всегда смотрит в глаза. Его много раз били, жестоко, до полусмерти, а он поднимался. И улыбался окровавленным ртом. Вишь, он и с тобой не церемонится, хотя ты Лесная Королева.

Диана задумчиво смотрела на прямую спину Карла. Карл поверх соломенных крыш смотрел на Город.

Они оказались во дворе хижины. Доминировала здесь огромная лужа, в которой, блаженно хрюкая, барахтались жирные свиньи. Проخور толкнул Диану локтем. Расхохотался.

– Смотри, какие хрюшки! Это горожане!

Диана рассеянно улыбнулась. Она осматривала двор, подмечая каждую мелочь.

Сарай с поленицей, мастерская, курятник. Чуть вдалеке за сараем – узкая деревянная будка. Сама хижина из материала, похожего на зеленую глину, с деревянным низким крыльцом без козырька. Воздух пропитан горьким смрадом.

Диана наморщила нос.

– Из чего сделана эта хижина?

Проخور прошептал на ухо:

– Из драконьего говна.

На крыльцо вышла седовласая женщина с усталым серым лицом, в синем домотканом платье. Она несла деревянную бадью с помоями.

Поставила бадью на перила крыльца. Наклонилась. Помои с хлопьями вылились на землю.

– Марта! – крикнул Карл. – Собирай на стол, у нас гостья!

Женщина одной рукой прижала бадью к боку, ладонь другой руки козырьком приложила ко лбу. Тусклые голубые глаза оглядели полуобнаженную фигуру Дианы. Брови Марты взметнулись вверх.

– Небесный Правитель! Карл, кто эта уличная девка?

Диана выступила вперед.

– Я – Диана, дочь Александра, – сказала она, глядя хозяйке в глаза. – И дочь Волшебного Леса. Солдаты Адриана сожгли мой дом.

Женщина побледнела.

– Этого не может быть! Волки Адриана никого не оставляют в живых!

– Это правда, – с мольбой в голосе сказал Проخور. – Мы с Карлом были там. От Волшебного Леса не осталось ни веточки. Только пепел и дым. Эта девушка – Лесная Королева.

Диана вскинула голову. Марта недоверчиво разглядывала ее. Карл, привязав поводья лошади к перилам крыльца, строго взглянул на жену.

– Ну, чего уставилась, как статуя Древней Матери? Разве так гостей потчуют? Говорят тебе, Лес сожгли железные осы! Иди в дом!

Марта вздрогнула. Со страхом глядя на мужа, скрылась в доме.
Прохор виновато взглянул на Диану. Пожал плечами.
– Не обращай внимания. Они с Карлом люди гордые. А жизнь у них тяжелая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.